

На правах рукописи

Муртазина Ляля Раисовна

**Педагогическая деятельность
ликбезов в 20-40-е годы XX столетия
(на **примере** Республики Татарстан)**

13.00.01 - общая педагогика,
история педагогики и образования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Диссертация выполнена в Институте истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель - кандидат педагогических наук, доцент
Камиль Латыпович Биктагиров

Официальные оппоненты - доктор педагогических наук, профессор
Резеда Рифовна Исхакова
кандидат педагогических наук
Елена Николаевна Даричева

Ведущая организация - Удмуртский государственный университет

Защита диссертации состоится 29 апреля 2003 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 008.012.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук и доктора психологических наук в Институте среднего профессионального образования РАО по адресу: 420039, г.Казань, ул.Исаева, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института среднего профессионального образования РАО.

Автореферат разослан 29 марта 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.М.Трегубова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Одним из важнейших этапов в истории развития просвещения и культуры народов Татарстана явилась работа по ликвидации безграмотности, широко развернувшаяся после принятия Декрета Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года.

В настоящее время достаточно много источников, посвященных изучению деятельности ликбезов в разных регионах РСФСР (труды А.М.Ивановой, В.А.Куманева, Л.И.Биргера, А.Р.Исмаилова, Т.А.Мусаевой, Л.Г.Гибадуллиной и др.). В Татарстане изучением проблемы в историческом плане занимались такие ученые-исследователи, как З.Г.Гарипова, Д.Ш.Хакимова, Р.Х.Низамов, Х.Х.Хасанов и др.

Анализ проведенных до сих пор исследований свидетельствует, что педагогическая деятельность ликбезов в Татарской Республике не была предметом специальных научных исследований. Однако некоторые аспекты проблемы были затронуты в трудах М.И.Махмутова, Б.П.Рождественского, К.Толстякова, М.З.Тутаева, В.М.Горохова и др. К тому же следует подчеркнуть, что многие стороны деятельности ликбезов рассматривались раньше под давлением идеологии своего времени, иногда необъективно оценивались и с точки зрения организации педагогического процесса. При изучении данной проблемы мы также столкнулись с массой спорных вопросов, несмотря на кажущуюся ее изученность как историками, так и учеными-педагогами.

Под понятием «ликбез» (ликвидация безграмотности) подразумевалась ликвидация, т.е. устранение неграмотности, иными словами, обучение элементарной грамоте неумеющих читать, писать и считать вообще. В отличие от широкого понимания слова, в системе ликбезов слово «грамотность» означало лишь азбучную грамотность. В то же время нельзя не учитывать и тот факт, что параметры определения грамотности менялись в зависимости от времени, задач и места расположения школ ликбеза. Если на начальном этапе ликвидации безграмотности основной задачей было обучение элементарной технике чтения, письма и счета, то в 30-е годы обучаемый, кроме всего этого, должен был обладать и знаниями по экономической географии, обществоведению, истории и началам агро-, зоотехнической (в деревне) и политехнической (в городе) грамот. Перед малограмотными, обучающимися в школах для малограмотных, ставились несколько другие задачи. Таким образом, получается, что ликвидация безграмотности есть первая и

изначальная степень грамотности. В то же время ликбез является педагогическим процессом, преследующим образовательные и воспитательные цели. Следовательно, вопрос о ликвидации безграмотности является одним из важных аспектов проблемы развития народного образования в целом.

Татарстан - многонациональная республика. Мы остановились на рассмотрении педагогических условий ликвидации безграмотности среди татарского населения и частично народов, входящих в поликультурную группу региона. Общие же вопросы, касающиеся ликвидации безграмотности взрослого населения республики вообще, рассмотрены вне зависимости от национального признака. При изучении же проблем методического характера основное внимание уделено материалам о деятельности татарских школ ликбеза.

Особый интерес для нас представляет деятельность ликбезов в Татарской Республике с точки зрения педагогической науки, ибо в школах ликбеза 20-40-х годов XX столетия сложилась своеобразная система организации образовательного процесса.

Актуальность изучаемой проблемы объясняется и тем, что есть широкая возможность применения педагогического опыта некоторых учителей школ ликбеза в современной школе. Например, элементы комплексной системы преподавания, **бригадно-лабораторного** и других методов вполне применимы и при обучении татарскому языку русскоязычных школьников. В современной школе широко практикуются **интегративные** курсы. А они, на наш взгляд, и являются в некотором роде отражением той комплексной системы преподавания, которая применялась в школах ликбеза. Углубление **интегративных** связей, применение, например, на уроках татарского языка наряду с материалами из истории, литературы или русского языка и некоторых данных из географии, математики и т.д. могло бы дать больше результатов, способствовало бы расширению кругозора учащихся и еще лучшему усвоению неродного языка.

Актуальна тема исследования и потому, что в последние годы все больше возрастает в России число безграмотных детей, подростков, взрослых. Появились целые группы взрослых, беспризорных детей, инвалидов, беженцев, переселенцев, не умеющих читать и писать. **Войны**, миграции порождают особый контингент, состоящий из отлученных от педагогического процесса детей. Поэтому большое значение приобретает обращение к опыту истории, который является одним из важнейших источников знания, средств познания действительности. **Некоторый опыт тех лет** в области ликвидации азбучной безграмотности, возможно, пригодится и сегодня.

Таким образом, имеет место **противоречие** между наличием в истории образования Татарстана первой половины XX столетия ценного опыта и традиций школ ликбеза, с одной стороны, и отсутствием исследований, в которых был бы обобщен этот опыт, что ограничивает возможность **его** использования в современной практике, с другой стороны. Это противоречие и обусловило выбор **проблемы исследования**: каковы сущность педагогической деятельности ликбезов в 20-40-е годы XX столетия в Татарской Республике и **возможности** использования педагогического наследия школ ликбеза в современной системе непрерывного образования?

Цель исследования - раскрыть педагогическую сущность ликбезов как одного из важнейших этапов в истории развития народного просвещения Татарской Республики и возможности использования педагогического наследия школ ликбеза на современном этапе.

Объектом исследования являются школы ликбеза как непрерывная педагогическая модель обучения населения.

Предметом исследования являются тенденции, цели, содержание и формы организации педагогического процесса ликвидации безграмотности 20-40-х годов XX столетия, способы и средства обучения в школах ликбеза.

В исследовании, носящем историко-педагогический характер, мы исходим из **гипотезы** о том, что использование педагогического наследия школ ликбеза Татарской Республики 20-40-х годов будет эффективным средством развития современной системы непрерывного образования взрослых, если:

- путем теоретического анализа выявить историко-педагогические и социально-экономические предпосылки возникновения и развития ликбезов как педагогической системы образования взрослых;
- осуществить их систематизацию и выявить возможности их возрождения в современных условиях.

Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Изучить и систематизировать социально-экономические и **историко-педагогические** предпосылки ликвидации безграмотности среди татарского населения и народов, входящих в поликультурную группу региона в 20-40-е годы XX столетия.

2. Раскрыть сущность и содержание **многоуровневой** модели ликвидации безграмотности в Татарской Республике.

3. Обосновать возможность практического использования опыта школ ликбеза на современном этапе.

Методологической основой исследования явились: философские концепции образования и культуры (антропологические, куль-

турологические), опирающиеся на принципы историзма, научности, **объективности**, идеи взаимосвязи и взаимообусловленности социальных, экономических, культурологических и педагогических, **объективных** и **субъективных** факторов развития общества.

Методологическому и теоретическому анализу проблемы способствовали: концепции стратегического приоритета развития образования (М.И.Махмутов, Г.В.Мухаметзянова, А.М.Новиков), идеи гуманизма, гуманитаризации и регионализации системы образования (Л.А.Волович, Г.В.Мухаметзянова).

В процессе работы над диссертацией мы также опирались на труды по истории образования и педагогики Г.И.Ибрагимов, **З.И.Равкина**, М.И.Махмутова, **З.Г.Нигматова**, Л.П.Тихоновой, Я.И.Ханбикова, М.З.Тутаева, **З.Т.Шарафутдинова** и других.

Методы исследования: теоретический анализ **историко-педагогической** литературы, учебно-методической документации (программ, учебников, методических пособий); изучение и анализ архивных документов по теме (**РГИА**, ф. А-2314; **НА РТ**, ф. 3682); изучение и обобщение педагогического опыта и наследия школ ликбеза 20-40-х годов столетия в Татарской Республике. При подготовке диссертации использовались также сравнительно-исторический анализ, **историко-ретроспективный** метод, метод актуализации, статистический метод для обработки количественных материалов.

Географические рамки темы составляет Татарская Республика, избранная не как типичная, а, напротив, выделяющаяся особым своеобразием. Во-первых, Татарская Республика была многонациональной. **Опыт** школ ликбеза Казани и республики играли очень большую роль в истории развития системы ликбезов многих народов Поволжья.

Во-вторых, Казань, особенно в отношении народного образования, являлась важным центром учебного округа (до Октябрьской революции). Учебники и многие методические руководства для школ ликбеза не только на татарском, но и на языках других национальностей, живущих на территории республики и за ее пределами печатались в основном в Казани.

Хронологические рамки темы определяются самой историей существования ликбезов - это время с 26 декабря 1919 года до начала 40-х годов XX столетия. Однако по результатам наших исследований стало известно, что работа была начата еще до принятия известного Декрета о ликвидации безграмотности, и процесс прослеживается вплоть до настоящего времени.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- выявлены состав, структура и содержание деятельности школ ликбеза Татарской Республики 20-40-х годов XX столетия как педагогическая модель непрерывного обучения взрослого населения региона;

- определена специфика этнокультурного компонента в процессе обучения взрослого населения;

- проведена систематизация и классификация педагогического опыта школ ликбеза;

- осуществлена периодизация ликвидации безграмотности в Татарской Республике;

- обоснована возможность использования педагогического опыта и традиций школ ликбеза в развитии современной системы образования взрослых;

- введены в научный оборот новые материалы, **источники**, архивные документы, программы, учебники и методические материалы, позволяющие воссоздать наиболее целостную картину уровня грамотности взрослого населения Татарской Республики в 20-40-е годы XX века.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке обобщенных трудов по истории Республики Татарстан, ее культуры, системы народного образования; истории России; а также при изучении учащимися и студентами истории **Татарстана**, курса истории педагогики; при разработке методических рекомендаций для современной системы ликбезов РТ, РФ, исламских государств дальнего Зарубежья.

Источники исследования. **Источниковую** базу нашего исследования составляют материалы, которые можно объединить в следующие группы:

- материалы из фондов Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Татарстан;

- статистические сборники;

- программы, учебники и методические пособия по обучению неграмотных **взрослых**, изданные для системы ликбезов в 1919-1958 гг.;

- материалы периодической печати **1919-1940** гг. (газеты «Уку ударнигы» - «Ударник учебы», «Эшче» - «Рабочий», «Крестьян гэзите» - «Крестьянская газета», «Кызыл Татарстан» - «Красная Татария», «Башлап уку» - «Газета для начинающих читать» и др.).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются методологическими позициями, использованием комплекса методов, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования, целостным историко-педагогическим анализом

деятельности школ ликбеза в Татарской Республике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Выводы и положения диссертации отражены в докладах и выступлениях на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета и Института истории АН РТ: «Научно-итоговая конференция факультета татарской филологии и истории КГУ» (2001 г.), «Итоговая конференция молодых ученых кафедры методики татарского языка» (2002 г.), «Итоговые конференции Института истории АН РТ» (1999, 2001, 2002 гг.), «Итоговая конференция молодых ученых и аспирантов Института истории АН РТ» (2000 г.). По содержанию исследования опубликовано 6 статей объемом 1,8 п.л., издана монография в объеме 8,5 п.л., разработаны методические рекомендации для преподавателей факультета татарской филологии и истории КГУ, сотрудников ИПКРО и Комитета по реализации Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» при Кабинете Министров РТ.

На защиту выносятся:

1. **Исторические** и социально-экономические предпосылки и условия, характерные для каждого этапа ликвидации безграмотности 20-40-х годов XX столетия в Татарской Республике (стихийный - 1919-1923 гг., экспериментально-поисковый - 1924-1932 гг., систематизированный - 1933-1940 гг.).

2. Модель ликвидации безграмотности взрослого населения Татарской Республики в 20-40-е годы, ориентированная на этнокультурные особенности татарского **народа**, представляющая уровни, цели и учебно-методическое обеспечение ликбеза.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 227 наименований архивных материалов и научных работ, 11 приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, методологические основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются основные источники.

Первая глава «**Ликвидация безграмотности взрослого населения Татарской Республики как социально-педагогическая проблема**» посвящена освещению социально-экономических предпосылок возникновения проблемы ликвидации безграмотности, выявлению состава, структуры и содержания деятельности ликбезов и педагогических условий ликвидации безграмотности татарского населения и народов, входящих в поликультурную группу региона.

Во второй главе «**Ликбезы как этнокультурная система организации образовательного процесса в Татарской Республике**» анализируются педагогическая структура форм и методов обучения, этнокультурное содержание учебно-программного и методического обеспечения педагогического процесса в школах ликбеза, определяется содержание социально-политического воспитания как педагогического условия ликбеза.

В заключении обобщаются результаты исследования, приводятся выводы, раскрывающие его цели и задачи.

Основное содержание исследования

Элементарной основой и показателем развития культуры любого народа является всеобщая грамотность. Учитывая тот факт, что общая грамотность в России конца XIX–начала XX века была довольно низкой, можно судить и о культурном уровне населения. Ввиду изученности проблемы распространения грамотности среди русского народа и других представителей полинациональной группы Татарской Республики до Октябрьской революции в диссертации подробно рассматривается прежде всего вопрос о грамотности татар – одной из коренных народностей региона. Путем сравнительного изучения трудов В.М.Ермолаева (Демографический очерк Татарской Республики. – Казань, 1925), В.М.Горохова, Б.П.Рождественского (Развитие народного образования в Татарской АССР. – Казань, 1958), А.Г.Каримуллина (У источников татарской книги. – Казань, 1992), Р.У.Амирханова (Некоторые особенности развития народного просвещения у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992), Я.Д.Коблова (Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908; Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916), М.Худякова (Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1922), Карла Фукса (Казанские татары. – Казань, 1991) и других авторов мы пришли к выводу о том, что до принятия Декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» татары занимали по грамотности одно из первых мест среди других народов, населяющих территорию Казанской губернии. Эта же мысль подтверждается «Татарским энциклопедическим словарем» (Казань, 1999): «К началу XX в. подавляющее большинство (около 80%) татарского населения края владело грамотой на родном языке».

Здесь важно иметь в виду тот фактор, что при проведении переписей населения учитывалась лишь грамотность на русском языке. Умеющие же читать и писать на родном (в данном случае на

татарском) языке считались безграмотными. Данный критерий определения грамотности сохранялся вплоть до проведения Переписи 1926 года. С сегодняшней же точки зрения под грамотностью татарского населения начала XX века подразумевается умение читать и писать на родном языке. Грамотность татар имела конфессиональный характер, на что обращали внимание многие русские ученые-исследователи (Я.Коблов, К.Фукс, Н.Знаменский и др.). После Октябрьской революции доступ к конфессиональному образованию был закрыт. Последнее привело к занижению процента грамотности татарского населения.

Хотя и принято считать, что обучение грамоте взрослого населения в Татарской Республике (как и в России) началось после принятия Декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», **данная** проблема обсуждалась задолго до этого и даже принимались в этом направлении некоторые меры. В декабре 1918 года был принят Декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя», что сыграло важную роль в продвижении дела организации ликбеза. Вопросам народного просвещения уделил внимание и VIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1919 года. Было указано, что для неграмотных должны быть устроены периодические чтения в школах, избах-читальнях и т.д.

Проблема ликвидации безграмотности взрослого населения была основным вопросом Первого Всероссийского съезда по внешкольному образованию (май, 1919 г.), Первого Казанского Губернского съезда по внешкольному образованию (июнь, 1919 г.), где было решено немедленно приступить к организации школ взрослых.

В один из наиболее тяжелых дней гражданской войны, блокады, интервенции, голодных пайков, топливного и транспортного кризисов - 26 декабря 1919 года был подписан долгожданный Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Декрет обязывал всех жителей в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию.

Первый период ликвидации неграмотности в Татарской Республике характеризуется мероприятиями чрезвычайной пестроты и отсутствием строгой систематичности. В первую очередь использовалась агитация и пропаганда за грамоту преимущественно на русском языке. Это объясняется тем, что в первые годы ликвидации безграмотности ликвидаторов и агитаторов-татар было очень мало.

На первых порах качество учебного процесса в **ликпунктах** (ликвидационных пунктах) было посредственным. Это **объяснялось** недостаточно высоким уровнем квалификации ликвидаторов и их ка-

тастрофической нехваткой, а также отсутствием соответствующих учебников, программ, методических руководств, помещений, бумаги, карандашей. В Казанской губернии, например, порой вместо карандашей использовали древесный уголь. Дело осложнялось еще и потому, что за срок, рассчитанный всего на 3-4 месяца, очень трудно было обучить человека даже самой элементарной грамоте. Объем полученных знаний был минимальным и в случае, если выпускник **ликпункта** не продолжал учебу дальше, он легко мог стать жертвой рецидива неграмотности.

Этот период характеризуется также бурным развитием сети ликпунктов. В то же время одним из недоработанных вопросов оставалась недостаточность школ для малограмотных. Еще один из положительных моментов - пристальное внимание к делу подготовки кадров для школ ликбеза: в первые годы реализации Декрета во многих кантонах были организованы курсы по подготовке ликвидаторов.

Успешный ход борьбы с неграмотностью был прерван голодом 1921 года. С конца года процесс ликвидации безграмотности в связи с общим продовольственным кризисом начинает протекать очень слабо. Еще одним фактором, тормозящим дело обучения взрослых, являлось отсутствие или бездействие детских школ. Недостаточность школьной сети была по настроению населения в отношении ликвидации безграмотности.

Такое положение сохранялось вплоть до начала 1923 года, когда вместе с начавшимся хозяйственным возрождением страны на повестку дня снова ставится вопрос о ликвидации безграмотности. С 1923/24 учебного года ликбез впервые принимает характер планомерной, систематической кампании, проводимой по плану, разработанному на основании данных Всероссийской переписи 1920 года. По инициативе Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б) создается добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). Общество на свои средства открывало пункты по ликбезу, обеспечивало **ликпункты** необходимыми учебными пособиями. Архивные материалы показывают, что в 1924 году ОДН развернуло свою работу и в губерниях.

Одной из основных работ, проделанных по линии ОДН, было составление (и издание) новых программ, букварей и других учебно-методических пособий для ликпунктов. Специально для этих целей были созданы: издательство «Долой неграмотность» в Москве и типография Татарского Областного Совета ОДН в Казани.

На III Областной методической конференции по ликвидации неграмотности, состоявшейся в Казани 20 марта 1924 года, был

поднят вопрос об открытии отдельных женских ликпунктов.

Одной из особенностей проведения ликбеза в Татарской Республике является применение, помимо вышеперечисленных форм охвата неграмотных, еще и ликпунктов с двумя группами - взрослых и детей. Такие **ликпункты** были распространены в тех селениях, где не было детских школ. Они пользовались наибольшим успехом среди населения. В эти школы ходили неграмотные взрослые вместе со своими детьми, но занимались они отдельно. Таким образом, одновременно разрешалось несколько проблем.

Для ускорения темпов работы необходимо было применять новые массовые формы организации борьбы с неграмотностью. Такой формой послужил культпоход, стартовавший в Татарии, как показывают архивные материалы, в октябре 1928 года. Основной боевой задачей культпохода было привлечение внимания общественности к борьбе с неграмотностью. Первый год работы культпоходов в Татарской АССР наглядно доказал, что благодаря участию общественности темп ликвидации неграмотности в 1928/29 учебном году по сравнению с 1927/28 учебным годом более чем утроился.

Во второй половине 1930 года широкое распространение получили новые формы организации работы по ликвидации безграмотности: **культэстафета, культтревога, культштурм**, где каждому предприятию давались конкретные задачи по ликвидации безграмотности с указанием сроков их выполнения, что способствовало дальнейшему подъему работы по ликвидации неграмотности.

С середины 1930 года применяется еще одна форма - социалистическое соревнование за лучшую постановку работы по ликвидации неграмотности. Соревнования проводились с целью определения лучшего **ликвидатора**, ученика, лучшего **ликпункта**, лучшей бригады.

Произошли изменения не только в организации и проведении учебного процесса, но и в названии школ. Если в начальном периоде ликвидации безграмотности школы для обучения неграмотных взрослых назывались ликпунктами, то в дальнейшем по мере увеличения стремлений всей массы трудящихся к получению более разносторонних знаний, они были переименованы: ликпункт начали называть школой грамоты, а школу для малограмотных - начальной образовательной школой.

Хотя и считается, что с начала 40-х годов наша страна превратилась в страну сплошной грамотности, вопрос о ликвидации безграмотности не сходил с повестки дня еще долгое время.

Обучение взрослых грамоте продолжалось и в годы Великой Отечественной войны. А после окончания войны в школах ликбеза

обучались эвакуированные и депортированные и те, кто прошел лишь курс **ликпункта** (т.е. не обучался в школах малограмотных) и подзабыл приобретенные знания.

Неграмотные были в стране и в нашей республике и в 50-х годах. Подтверждение тому - вышедшие в 1952 году учебные пособия и программы на татарском языке по обучению неграмотных и малограмотных (например, «**Укый-яза белмәүчеләр һәм аз укый-яза белүчеләр** вчен **программалар**». - Казан, 1952).

Исследование позволило выделить следующие этапы ликвидации безграмотности взрослого населения в Татарской Республике 20-40-х годов:

- I. Стихийный, директивный этап (1919-1923 гг.).
- II. Экспериментально-поисковый этап (1924-1932 гг.).
- III. Систематизированный этап (1933-1940 гг.).

Некоторые теоретические и практические закономерности ликбеза тех лет не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Во-первых, тяжелая ситуация в стране, возникшая в результате трудных экономических условий и межнациональных войн, вызвала появление специфического слоя населения (беженцы, бомжи и др.). Страдают в основном дети, которые в силу обстоятельств лишены возможности обучаться в школах. В настоящее время в России насчитывается более 2 млн безграмотных детей и подростков (**Мәхмүтов М.И. Әхлакның нигезе - матур бетенлек //Татарстан. - 2001.-№ 7.-586.**).

По нашему мнению, работу по ликвидации азбучной неграмотности вышеназванного контингента в Татарстане нужно начать прежде всего с учета и статистики, также с изучения опыта воскресных национальных школ республики. Другим средством решения проблемы, на наш взгляд, может стать организация вечерних курсов по обучению азбучной грамоте на базе общеобразовательных школ.

Во-вторых, в последние годы появилось и другое, более широкое и отличное от первоначального, значение понятия «ликбез». Под новым пониманием термина подразумевается весь спектр действий, направленных на удовлетворение общеобразовательных потребностей различных категорий населения. Это, например, автоликбез, компьютерный ликбез, ликбез по латинской графике и т.д. Все большая компьютеризация жизни и производства требует от людей усовершенствования полученных до этого знаний во всех сферах жизнедеятельности.

Специфическим моментом в организации ликбеза в Татарии был многонациональный характер республики. Поэтому важное значе-

ние имеет определение педагогических условий ликвидации безграмотности среди народов, входящих в поликультурную группу региона.

Первоочередное внимание было обращено на работу среди татарского населения. Борьба за ликвидацию безграмотности татарского народа в республике в конце 20-х годов усложнилась началом другой кампании - реформой татарской письменности на основе латинского алфавита. Это означало, что с этого момента следует начинать ликбез по новому алфавиту и переучивать трудящихся-татар, знающих арабский и кряшенский шрифты. Введение нового алфавита сыграло положительную роль, но в то же время создало некоторые дополнительные проблемы (изготовление пишущих машинок и т.д.).

Огромный интерес представляет деятельность ликбезов как этнокультурная система организации образовательного процесса в Татарской Республике.

Школы ликбеза 20-40-х годов XX столетия являлись инвариантным компонентом педагогической системы. Начальной и основной ступенью в системе образования взрослых являлись **ликпункты**, основная задача которых заключалась в предоставлении возможности обучающимся овладеть навыками чтения, письма и счета, в приобщении их к активному участию в общественно-политической жизни.

В ликпункты принимали совершенно не умеющих читать и писать и тех, кто знал буквы, но не умел читать. Учеба в ликпункте продолжалась от трех (в начальном периоде) до восьми месяцев (30-е годы) по два-три раза в неделю.

По производственному плану ликвидации неграмотности в 1927/28 учебном году в Татарской Республике предусматривалось развернуть ликпункты трех типов:

- 1) пришкольные;
- 2) самостоятельные;
- 3) инструктивные.

Большинство **ликпунктов** в сельской местности Татарии были пришкольными. Они создавались на базе существующих школ для детей. Занятия в них проводили во вторую смену школьные педагоги.

Самостоятельные ликпункты развертывались в тех селениях, где некоторые учителя по местным условиям не могли охватить неграмотное население. Взрослые в городах обучались в основном в ликпунктах, созданных при промышленных предприятиях. Кроме того, ликпункты открывались и в клубах, библиотеках, читальнях, красных уголках, в рабочих общежитиях.

Окончивший ликпункт имел элементарную грамоту, умел ориентироваться в общественно-политической жизни. В том случае, если малограмотный (так называли окончившего ликпункт) не занимался самостоятельно, т.е. не читал газеты и журналы, то через некоторое время он забывал полученные в ликпункте знания. До 40% окончивших **ликпункты** возвращались туда вновь. Для предупреждения рецидива неграмотности нужно было продолжить обучение. Непосредственным продолжением школ грамоты являлись школы для малограмотных.

Школы по ликвидации малограмотности являлись II ступенью в системе общего образования рабочих и крестьян. Они ставили своей задачей дать взрослому малограмотному минимум навыков по чтению, письму, счету, научить работе с книгой, газетой, картой, диаграммами, необходимых для того, чтобы разобраться в вопросах социалистического строительства. В школах малограмотных требовалось, кроме перечисленного, научить обучаемых писать заявления, донесения, делать письменные вычисления с числами любой величины, давать им элементарные сведения по геометрии.

Таким образом, школы малограмотных готовили взрослых к следующим ступеням образовательной системы: школам взрослых повышенного типа, совпартшколе и рабфаку.

Своеобразной формой обучения неграмотных являлись в ТАССР передвижные школы, сыгравшие большую роль в поднятии общей грамотности взрослого населения. Такие школы в Татарии впервые были организованы в 1924 году. Хотя в самом прямом смысле передвижные школы и не относились к системе ликбезов, но в деле укрепления полученных в **ликпунктах** знаний и формировании мировоззрения взрослых их роль была велика.

В процессе исследования проблемы нами была разработана многоуровневая модель непрерывного процесса ликвидации безграмотности в Татарской Республике 20-40-х годов XX столетия, где отражены цель и содержание всех уровней (см. схему).

Школы ликбеза, кроме обучения чтению, письму и счету, должны были содействовать и формированию у пока еще неграмотных взрослых нового, пролетарского сознания, желания активно участвовать в социалистическом строительстве. Поэтому значительное внимание уделялось в них и социально-политическому воспитанию, являющемуся приоритетным педагогическим условием ликвидации безграмотности.

Со второй половины 20-х годов основной площадкой ликбеза становится деревня. Отсутствие в маленьких деревнях детских школ, ко-

торые могли бы послужить базой для создания **ликпунктов**, разбросанность деревень, из-за чего многие не имели возможности ходить в соседнюю школу, и другие факторы замедляли процесс ликвидации безграмотности в деревне. Решением проблемы явилось использование новой формы - индивидуально-группового обучения.

Индивидуально-групповое обучение имело положительные результаты в том плане, что к учебе привлекалось большинство неохваченных до этого времени обучением неграмотных. Благодаря применению этой формы обучение грамоте осуществлялось в более короткие сроки.

В первые годы после Октября советские педагоги, стремясь найти новые формы организации учебного процесса, которые содействовали бы выработке у учащихся навыков самостоятельной работы и привычки к систематическому планированию своей работы, попытались приспособить для их целей идеи «дальтон-плана». Его видоизмененный вариант - «**бригадно-лабораторная форма**» - в свое время применялся и в системе ликбезов. Недостатки этой формы заключались в **том**, что ее применение привело к обезличиванию в учебной работе (одни работали, другие бездельничали, а оценки ставились одинаковые), к снижению роли учителя в учебном процессе, к игнорированию индивидуальной работы.

«Метод проектов», который широко использовался в основном в процессе изучения математики, приучал взрослых к плановой работе, логическому рассуждению и наблюдению. Но в то же время знания, полученные таким образом, оказывались поверхностными и несистематичными. К тому же эта форма отвергала предметную систему преподавания и разрушала в какой-то мере классно-урочную форму. Поэтому эти два метода вскоре были отменены как основные формы организации учебного процесса.

Несмотря на это, в последние годы в современной школе наблюдается интерес к данным формам. На наш взгляд, применение некоторых элементов, например, бригадно-лабораторного метода во время и вне урока способствовало бы возрастанию интереса учащихся к предмету и расширению их знаний по изучаемым темам. В общеобразовательной школе, особенно в старших классах, все больше внимания стали уделять исследовательской работе учащихся. И в этом отношении изучение опыта школ ликбеза по внедрению бригадно-лабораторного метода и «метода проектов» будет интересно для современных учителей.

«Метод проектов» успешно применяется сегодня в некоторых экспериментальных школах нашей республики. Например, в гим-

назии № 9 Московского района г. Казани, работающей по педагогической системе французского педагога Селестена Френе, проектная деятельность является одной из главных.

К другим дополнительным формам организации учебного процесса относятся экскурсии, кружки и домашние задания.

Интерес представляют и частно-дидактические методы. Под частно-дидактическими методами подразумеваются в первую очередь методы обучения грамоте. Как выяснилось, в школах ликбеза в Татарской Республике наряду с существовавшим до этого звуковым методом в начале 20-х годов был введен новый метод обучения грамоте - метод целых **слов**, который, по мнению методистов того периода, являлся наиболее подходящим для обучения взрослых.

При данном методе обучение грамоте начиналось с чтения целого слова или фразы с тем, чтобы подвести учащихся сразу к типу чтения грамотного человека, который не читает отдельные буквы, а схватывает одним взглядом целые слова и ряды слов. К тому же при методе целых слов (его называли также американским методом целых слов) облегчался подбор содержания букварного материала в соответствии с запросами учащихся.

Из общедидактических же методов первое место в школах ликбеза занимала беседа, отодвигая другие методы (рассказ, школьную лекцию) на второй план. И те, и другие в первую очередь учитывали возрастные и психологические особенности взрослых людей, были непосредственно связаны с их практической деятельностью и жизненным опытом.

Начало 20-х годов - время поиска новых, наиболее эффективных форм в системе образования. Одним из таких новшеств явилось внедрение в школьную практику комплексной системы преподавания. Комплексная система исключала самостоятельные учебные предметы, направленные на изучение основ конкретных наук. Ее цель состояла в подаче целостного, углубленного и законченного содержания, т.е. знания, полезного для жизни. Роль же такого обучения в школах ликбеза возрастала еще больше, так как основной целью последних тоже являлось формирование целостного, обобщенного знания, которое было необходимо взрослому человеку в его повседневной жизни.

Комплексная система преподавания имела и целый ряд недостатков. Но в то же время мы убеждены в том, что такая система организации обучения больше, чем другие, соответствовала особенностям и требованиям взрослых учащихся. Положительным моментом введения комплексной системы было и укрепление ин-

тегративных связей. Последнее актуально и сегодня.

Урок в системе ликбезов, хотя и отвечал предъявляемым к этой форме обучения общим требованиям, имел и существенные различия. Эти моменты становились очевидными особенно тогда, когда обучение грамоте шло по методу целых слов и по комплексной системе преподавания. Но, несмотря на это, нам представляется, что некоторые элементы, касающиеся структуры урока, могли бы в несколько измененном виде применяться и в современной школе в процессе обучения татарскому языку в русскоязычной аудитории. Например, такие приемы работы, как совместное и отдельное чтение вслух слогов, слов и предложений, составленных из разрезной азбуки (или написанных на доске), совместный поиск данных слов из учебника, других книг на татарском языке, также совместное чтение вслух двух учеников (где первый - способный, другой - отстающий) служили бы пробуждению интереса к изучению неродного языка.

В процессе работы над диссертацией нами было обращено больше внимания на этнокультурное содержание учебно-программного и методического обеспечения педагогического процесса в школах ликбеза.

Основным (в начальный период ликвидации неграмотности единственным) учебником в **ликпунктах** являлись буквари (см. схему). Вначале в школах ликбеза взрослых обучали по букварям, предназначенным для детей, в частности по букварям **М.Курбангалеева**, созданным еще до Октября (**Корбангалиев М. Ысул саутия белэн тезелгэн тэмринле татар әлифбасы. - Казан, 1918**). Но их применение было невозможно по трем причинам: во-первых, содержание детских букварей не учитывало психологию взрослых; во-вторых, их содержание не соответствовало новой политике и новому укладу жизни; в-третьих, все они были написаны в соответствии с требованиями звукового метода. Уже в первой половине 20-х годов в систему образования вводится новый **аналитико-синтетический** метод целых слов.

В диссертации приведен подробный анализ букварей для взрослых на татарском языке по различным аспектам (по методу обучения грамоте, по принципу учета места жительства и рода деятельности безграмотных, по графике издания и т.д.).

М.Курбангалеев является одним из наиболее успешно работавших методистов в области ликвидации безграмотности среди татар. Выпустивший уже до Октября несколько букварей, он и в 20-30-е годы продолжает эту работу, составляя не только буквари, но

и методические пособия по обучению взрослых. «Пути обучения взрослых грамоте и образцы уроков» - так называется книга **М.Курбангалеева**, вышедшая в 1921 году, где подробно описываются особенности взрослой психологии, в отличие от детской, даются ценные указания по технике чтения и т.д. Над созданием общих инструктивно-методических пособий работали также Г.Дистанов, **М.Сафин**, Р.Газизов и др.

Исследование показало, что к концу 20-х годов методика обучения взрослых в татарских школах ликбеза была уже достаточно разработана. Усвоение урочного материала в школах ликбеза достигалось посредством самых элементарных, подручных средств. Широко применялись газеты «**Эшче**» («Рабочий»), «**Уку ударнигы**» («Ударник учебы»), «Крестьян гэзите» («Крестьянская газета») как в целях наглядности и воспитания, так и в качестве учебных пособий. Из газет извлекались темы для бесед и **уроков**, по ним самостоятельно занимались многие малограмотные, иногда они использовались даже в качестве букваря. В качестве наглядных средств применялись настенные таблицы, рисунки, картины, **плакаты**, карты, разрезные азбуки, диаграммы, настенные и настольные календари.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Становление и развитие деятельности ликбезов в Татарской Республике явилось результатом сложного взаимодействия разнообразных процессов в истории республики и РСФСР в целом - развития экономики и социальных отношений, идеологии, политики, развития педагогической науки, укрепления межнациональных связей.

2. Работа по ликвидации безграмотности в республике протекала несколько иначе, чем в других регионах России. Это объяснялось многонациональным характером Татарии, разным уровнем грамотности населяющих ее народностей.

Причинами сравнительно низкого уровня грамотности народов, входящих в поликультурную группу Татарской Республики, являлись нехватка или отсутствие учителей, учебников и методических пособий, национальных ликпунктов.

Особенности проведения ликвидации неграмотности среди татар - одной из основных национальностей республики сводятся к следующему:

- грамотность среди татар к моменту принятия Декрета о ликвидации безграмотности была намного выше, чем считалось до недавнего времени;

- процесс ликвидации безграмотности татарского населения был усложнен проведением некоторых других кампаний, например, реформами татарской письменности, в результате чего снижался и процент грамотности.

3. Содержание, формы и методы обучения в системе ликбезов в основном соответствовали содержанию процесса обучения общеобразовательной школы исследуемого периода (применение комплексной системы преподавания, американского метода целых слов, **дальтон-плана**, метода проектов и т.д.). Но в то же время школа ликбеза отличалась от общеобразовательной основной целью, задачами и направленностью (возрастные особенности, ценности, наличие практического опыта, своеобразный тип мышления и т.д.). Отсюда и вытекают различия в идейно-политическом воспитании взрослых, в подаче и восприятии учебного материала, в применении полученных знаний в повседневной жизни и трудовой деятельности.

4. Сущность многоуровневой модели ликвидации безграмотности 20-40-х годов XX столетия в Татарской Республике заключается в выявлении уровней (**ликпункт**, школа для малограмотных, опорно-инструктивная школа, индивидуально-групповое обучение, начальная школа взрослых, группа непрерывного учебного года, кружок малограмотных, женское образование), целей, содержания и учебно-методического обеспечения, ориентированных, в первую очередь, на этнокультурные особенности татарского народа.

5. Реформа общества и модернизация системы образования, а также новые требования, поставленные перед современной школой, создали условия для возрождения и использования некоторых педагогических традиций и опыта школ ликбезов в обучении детей. Применение элементов метода целых слов в обучении английскому и метода проектов - французскому языку в экспериментальных школах подтверждают данную мысль. Использование некоторых идей комплексной системы преподавания также привело бы к дальнейшему укреплению **интегративных** связей.

6. Некоторые теоретические и практические закономерности ликбеза тех лет не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Работу по обучению современного контингента безграмотных, на наш взгляд, следует начать с учета и статистики. Далее возможно применение опыта сегодняшних воскресных национальных школ республики и школ ликбеза 20-30-х годов.

Таким образом, в проведенном исследовании изучен и актуализирован важный социальный и историко-педагогический **вопрос** - деятельность ликбезов как этнокультурная система непрерывного

педагогического процесса обучения взрослых в Татарской Республике 20-40-х годов.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Мортазина Л.Р. Белемсезгэ денья - ләхет (XX гасыр башындагы ликбез мәктәпләренә бер караш) // Фән һәм мәктәп.- 2000.- №3 - 94-95б.

2. Муртазина Л.Р. Комплексная система преподавания в системе ликбезов //Фән һәм мәктәп. - 2001. - №10-11. - 66-68б.

3. Мортазина Л.Р. Татарстанда грамотасызлыкны бетерү (архив материаллары буенча) //Национальная школа и актуальные проблемы обучения. - Казань: Мастер-Лайн, 2001. - С.37-40.

4. Мортазина Л.Р. Татарстанда ликбезлар эшчәнлеге //Мирас. - 2001 . - №3. - 83-87б.

5. Муртазина Л.Р. Индивидуальное обучение в системе ликбезов // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000 гг. - Казань: Мастер-Лайн, 2001. - С.189-193.

6. Мортазина Л.Р., Биктаһиров К.Л. Ликбез мәктәпләрендә комплекслы уку-укыту системасы //Фәнни язмалар. (Авт. - 4,5 б.) - Казан: Школа, 2002. - 18-23б.

7. Муртазина Л.Р. Педагогический анализ деятельности ликбезов в Татарской Республике. - Казань: Печатный двор, 2002. - 135 с.

Подписано к печати 27.03.2003 г.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
Усл.п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №